Уфимское моторостроительной производственное объединение. И это на фоне снижения инвестиционного спроса в отечественной экономике.

Следующая положительная тенденция — рост активности среднего бизнеса. Как показывает анализ, прирост выручки от реализации продукции у средних и малых предприятий в среднем в два раза выше, чем у лидеров. И прежде всего, это кампании, чья продукция ориентирована на внутренний спрос (в частности, предприятия строительной индустрии). И можно с уверенностью сказать, что если средний бизнес сохранит такие темпы развития, то в будущем нас ждут новые лидеры.

Таким образом, по итогам анализа результатов работы двухсот крупнейших предприятий Уральского региона можно сделать следующие очевидные выводы.

Во-первых, предприятия обрабатывающей промышленности по темпам своего развития опережают представителей сырьевой отрасли.

Во-вторых, постепенно локомотивом экономического развития становятся предприятия среднего и малого бизнеса.

В-третьих, при стабильности внешних условий и сохранении тенденций развития 2002 г. актуальная задача удвоения ВВП к 2010 г. вполне по силам отечественной экономике.

Примечания

1 Аналитические данные для настоящих тезисов получены из Рейтинга крупнейших компаний Уральского региона, Рейтинга крупнейших подразделений федеральных компаний в Уральском регионе (См.: Эксперт-Урал. 2002. 14 окт. № 38; 2003. 1 сент. № 32).

Токмянина С.В. (Екатеринбург)

РОЛЬ УРАЛЬСКИХ ЛАГЕРЕЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ УРАЛА В 1945–1952 гг.

Вклад заключенных ГУЛАГа в развитие экономики СССР в течение всего периода сталинизма являлся значительным. С конца 20-х гт. советские лагеря превратились в гитантские хозяйственные предприятия, основанные на принудительном труде заключенных. Принудительный труд явился одним из системообразующих факторов сталинского тоталитарного режима, позволявшим советской экономике длительное время достаточно эффективно развиваться экстенсивным путем.

Особая роль в хозяйстве страны принадлежала лагерям лесозаготовительного сектора. В связи с началом индустриализации и развертыванием широкомасштабного строительства стране требовалось огромное количество древесины и пиломатериалов. Лесная отрасль не справлялась с резко возросшими объемами спроса. В результате был найден традиционный для командно-административной системы выход: 12 августа 1937 г. СНК СССР своим постановлением обязал наркома внутренних дел Н.И.Ежова организовать для нужд оборонного хозяйства и оборонной промышленности 7 лесозаготовительных лагерей¹. В соответствии с приказом были созданы Вятский, Онежский, Каргопольский, Унженский, Усольский, Северо-Уральский и Ивдельский лагеря. Последние три лагеря располагались на Урале, в Свердловской (Северо-Уральский и Ивдельский ИТЛ) и Пермской (Усольский ИТЛ) областях. Впоследствии число лагерей Главного управления лесной промышленностью ГУЛАГа (ГУЛЛП) постоянно возрастало. На 1 января 1946 г. ГУЛЛП объединял 10 лагерей (Усольлаг, Ныроблаг, Ивдельлаг, Севураллаг, Востураллаг, Краслаг, Вятлаг, Унжлаг, Устъвымлаг, Каргопольлаг) и проектно-изыскательское бюро. К 1949 г. число лесных лагерей увеличилось до тринадцати. Шесть из них располагались в Свердловской и Пермской областях. В первой лесозаготовительную деятельность вели Восточно-Уральский ИТЛ, Северо-Уральский ИТЛ и Восточно-Уральский ИТЛ. Кизелский, Ныробский и Усольский исправительно-трудовые лагеря дислоцировались в Пермской области.

Процесс расширения производственной деятельности ГУЛАГа нашел отражение в реорганизации лесного сектора. Сначала по приказу НКВД СССР № 078 от 16 августа 1937 г. лесной сектор преобразуется в лесной отдел, а лесной отдел реорганизуется в управление лесной промышленности в соответствии с приказом № 00690 от 22 октября 1937 г.². В докладе МВД СССР на имя Л.П.Берии и Г.М.Маленкова «О структуре МВД СССР» от 1 сентября 1949 г. среди прочих специализированных производственных управлений МВД упоминается и Главное управление лагерей лесной промышленности. Перед ГУЛЛП ставились задачи по заготовке и вывозке древесины, поставке лесопродукции народному хозяйству, выработке пиломатериалов, железнодорожных шпал, сортиментов специального назначения, спецтары, клепки, древесного угля и различных изделий деревообработки³. В его обязанности входило обеспечение горнорудной и угольной промышленности крепежным и строичение горнорудной и угольной промышленности крепежным и строичение горнорудной и угольной промышленности крепежным и строиченние горнорудной и угольной промышленности крепежным и строиченности крепежным и строиченности

тельным лесом, целлюлозно-бумажных заводов сырьем и дровами, фанерных заводов — фанерным сырьем, гидролизных заводов — дровами, судостроительной промышленности — судостроительным лесом и шлюпочно-палубными материалами, авиационной промышленности — авиапиломатериалами, заводов вооружения — ложевой болванкой, министерство путей сообщения — шпалами.

В общей совокупности произведенной продукции лесозаготовительной отрасли Свердловская и Пермская области лидировали в вывозке древесины в рамках ГУЛПП по сравнению с Архангельской, Коми, Горьковской, Кировской, Кемеровской областями и Красноярским краем.

После окончания войны Урал играл важнейшую роль в достижении поставленных правительством народнохозяйственных задач — восстановления разрушенной экономики и скорейшего превышения довоенного уровня производства. В планы четвертой и пятой пятилеток закладывался значительный рост промышленного производства и энергетических мощностей региона. В связи с необходимостью скорейшего восстановления разрушенного войной хозяйства страны, производственная деятельность лесозаготовительных лагерей приобретает особую значимость. Руководство ГУЛАГа принимает решение об увеличении численности контингента лагерей лесной промышленности. В частности, на 1 января 1946 г. в Востураллаге насчитывалось 16624 чел, в Ивдельлаге — 22874 чел., в Ныроблаге — 18927 чел., в Севураллаге — 17264 чел., в Усольлаге — 20634 чел.

Лесные лагеря Урала выполняли исключительно государственные задания по лесозаготовкам, не предоставляя свою рабочую силу по контрагентским договорам другим предприятиям. Учитывая концентрацию половины лагерей лесной промышленности в рамках Уральского региона и включенность значительных людских ресурсов в основное производство, правомерно поставить вопрос о вкладе заключенных Урала в развитие лесной промышленности в регионе в частности, и в стране в целом. Необходимо представлять, каким образом осуществлялось восстановление экономики Урала в послевоенный период. Следует подчеркнуть, что на современном этапе общественное сознание продолжает находиться во власти стереотипов об определяющей роли заключенных в решении народнохозяйственных задач в период существования сталинского тоталитарного режима. Между тем, документальные материалы позволяют пересмотреть гиперболизированное представление об участии контингентов МВД в развитии экономики СССР.

Документальные материалы Российского Государственного Архива Экономики (РГАЭ), Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), а также ряда архивов Свердловской и Пермской областей дают возможность определить вклад лагерей МВД в экономическое развитие СССР, РСФСР, районов Урала, Свердловской и Молотовской (Пермской) областей.

Согласно материалам ЦСУ при Совете Министров СССР в 1945 г. итог лесозаготовительной деятельности всех лагерей НКВД Свердловской и Пермской областей выразился в вывозке 5209 тыс. фм или 17,44 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала и 3,09 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР. Лагеря Свердловской и Пермской областей (Ивдельлаг, Севураллаг, Востураллаг, Усольлаг, Кизеллаг, Ныроблаг) совместными усилиями в 1946 г. осуществили вывозку в объеме 5104 тыс.фм или 17,27 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала и 2,7 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР. В 1946 г. количество древесины, вывезенной лагерями ГУЛЛП в Свердловской и Пермской областях составило 87,5 % от количества древесины, вывезенной всеми лагерями МВД в указанных областях.

Результат производственной деятельности всех лагерей МВД в Свердловской и Пермской областях в 1946 г. выразился в вывозке 5829 тыс. фм или 19,7 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала и 3,14 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР. В 1947 г. объем древесины, вывезенной лагерями Свердловской и Пермской областей, составил 5358 тыс. фм или 17,4 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала и 2,65 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР. В 1947 г. количество древесины, вывезенной лагерями ГУЛЛП в Свердловской и Пермской областях составило 87,36 % от количества древесины, вывезенной всеми лагерями МВД в указанных областях. Итого в 1947 г. все лагеря Свердловской и Пермской областей (основную массу работ выполнили лагеря ГУЛЛП) осуществили вывозку в объеме 6133 тыс. фм или 19,99 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала и 3 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР.

Ивдельлаг, Севураллаг, Востураллаг, Усольлаг, Кизеллаг, Ныроблаг совместными усилиями в 1948 г. вывезли древесины в размере 5990 тыс.

фм или 16,17 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала и 2,39 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР. В 1948 г. количество древесины, вывезенной лагерями ГУЛЛП в Свердловской и Пермской областях составило 87,12 % от количества древесины, вывезенной всеми лагерями МВД в указанных областях. В целом же в 1948 г. итог лесозаготовительной деятельности всех лагерей Свердловской и Пермской областей (основную массу работ выполнили лагеря ГУЛЛП) выразился в вывозке 6875 тыс. фм или 18,56 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала и 2,75 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР.

В 1949 г. лагеря Свердловской и Пермской в совокупности произвели вывозку в объеме 7660 тыс. фм или 17,45 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала и 2,84 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР. В 1949 г. количество древесины, вывезенной лагерями ГУЛЛП в Свердловской и Пермской областях составило 95,6 % от количества древесины, вывезенной всеми лагерями МВД в указанных областях. Результатом производственной деятельности всех лагерей Свердловской и Пермской областей в 1949 г. явилась вывозка в объеме 8012 тыс. фм или 18,25 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала и 2,97 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР.

Документальные данные по производственной деятельности лагерей ГУЛЛП в 1950 г. на Урале фрагментарны, в частности отсутствуют материалы, характеризующие выработку натуральной продукции по Молотовской области. В 1950 г. Свердловской области лагеря ГУЛЛП (Ивдельлаг, Севураллаг и Востураллаг) осуществили вывозку в объеме 4587 тыс. фм или 26,5 % от количества древесины, произведенной всеми предприятиями Свердловской области; 10,4 % от количества древесины, произведенной всеми предприятиями Урала; 2 % от количества древесины, произведенной всеми предприятиями РСФСР и 1,7 % от количества древесины, произведенной всеми предприятиями СССР. В 1950 г. количество древесины, вывезенной лагерями ГУЛЛП в Свердловской области составило 85,6 % от количества древесины, вывезенной всеми лагерями МВД в данной области. В 1951 г. лагеря Свердловской и Молотовской (Пермской) областей общими усилиями осуществили вывозку в объеме 9262 тыс. фм древесины или 17,6 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала, 3,6 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями РСФСР и 3,1 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР. В 1951 г. количество древесины, вывезенной лагерями ГУЛЛП Свердловской и Пермской областей, составило 91 % от количества древесины, вывезенной всеми лагерями МВД в указанных областях. В целом же в 1951 г. итог лесозаготовительной деятельности всех лагерей Свердловской и Пермской областей выразился в вывозке 10155 тыс. фм или 19,3 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала; 3,97 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями РСФСР и 3,4 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями РСФСР и 3,4 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР.

Итог производственной деятельности лагерей ГУЛЛП Свердловской и Молотовской (Пермской) областей в 1952 г. характеризовался вывозкой в объеме 9744 тыс. фм или 17,6 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала; 3,8 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями РСФСР и 3,3 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР. В 1952 г. количество древесины, вывезенной лагерями ГУЛЛП Свердловской и Пермской областей, составило 84,5 % от количества древесины, вывезенной всеми лагерями МВД в указанных областях. В целом же в 1952 г. результат лесозаготовительной деятельности всех лагерей МВД Свердловской и Молотовской (Пермской) областей определился вывозкой 11529 тыс. фм или 20,8 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями Урала; 4,5 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями РСФСР и 3,9 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями РСФСР и 3,9 % от количества древесины, вывезенной всеми предприятиями СССР⁵.

Документальные данные подтверждают, что труд заключенных лесных лагерей Свердловской и Пермской областей не являлся определяющим для развития лесозаготовительной отрасли ни в масштабах отдельных областей, ни, тем более, Уральского региона. Тем не менее, динамика роста производственных показателей по вывозке древесины в 1945—1952 гг. выглядит впечатляющей. Лагеря лесной промышленности увеличили производство продукции с 5104 тыс. фм, вывезенных в 1946 г. до 9744 тыс. фм, зафиксированных в 1952 г. Таким образом, в изучаемый период объем вывозки древесины возрос в 2 раза.

Подводя итоги, следует отметить, по общим показателям производственная деятельность лагерей ГУЛЛП в Свердловской и Пермской областях выглядит успешной. Но, исследуя проблему эффективности и

значимости принудительного труда, нельзя обойти вопрос о цене достигнутых результатов. Неотьемлемыми чертами лагерной экономики в послевоенные годы оставалось высокая расточительность материальных и людских ресурсов, неэффективное использование производственных мощностей, низкое качество производимой продукции. Устремления руководителей лагерных подразделений ограничивались контролем за выполнением количественных показателей плана, зачастую за счет использования сверхпланового количества контингентов. Лагеря терпели убытки вследствие низкой производительности труда, перенасыщенности лагерей ослабленными контингентами, нарушения технологических процессов производства, несоответствия плановых заданий реальным возможностям лагерей и многим другим причинам.

Тем не менее высокая концентрация лагерных систем позволила региону длительное время развиваться в экстенсивном режиме. Эксплуатация труда заключенных явилась неотъемлемым условием быстрого подъема промышленности Свердловской области в послевоенный период. Однако необходимо отметить, что в изучаемый период, особенно в конце 40-х — начале 50-х гг., стала очевидной нерентабельность и неэффективность труда заключенных, не заинтересованных материально в своем труде. На рубеже 40–50 гг., в условиях спада патриотического подъема среди узников лагерей, система принудительного труда стала давать сбои. Возможности для экстенсивного развития хозяйства были исчерпаны. Время требовало расширения сферы вольнонаемного труда и перехода на более качественный уровень развития промышленного производства.

Примечания

- 1 Бердинских В. История одного лагеря (Вятлаг). М., 2001. С.9.
- 2 ГУЛАГ 1918–1960. Документы. М., 2002. С.339–340.
- 3 ГУЛАГ 1918–1960... С.329.
- 4 Бердинских В. Указ.соч. С.10.
- 5 Подсчитано по: РГАЭ (Ф.1562. Оп.317, 318, 319, 320, 321, 322, 332), ГАРФ (Ф.9401. Оп.4. Д.459, 650, 736, 863, 987, 1075, 1322, 2361, 2446), ЦДООСО (Ф.1747, 2872, 5248), Государственный общественно-политический архив Пермской области (Ф.3839, 4356, 4460).